

DOI: 10.18721/JHSS.9202

УДК 930.253

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ СИБИРИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (на материалах Тобольской епархии)*

А.В. Спичак

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Российская Федерация

В статье раскрыты особенности документирования деятельности приходских церквей Сибири в XVIII – начале XX в., а также определены факторы, повлиявшие на изменение формуляров церковных документов и приведшие к появлению новых видов документов. Использование методов унификации и стандартизации документов позволило выяснить, что еще правительство Петра I стремилось наладить систематический сбор сведений о населении и ускорить исполнение решений за счет ускорения делопроизводственных процессов путем унификации и стандартизации видов документации, формуляров документов и разработки трафаретов текстов. Определено, что документы, форма которых устанавливалась на законодательном уровне, претерпевали значительные изменения в период с XVIII по начало XX в., а документация, ведение которой не контролировалось высшими органами власти, например местные акты, оставалась практически неизменной. При сравнении законодательных актов с документами церквей выявлено, что структура документов зависела от новых форм, однако и после их утверждения документы во многих церквях составлялись по старым формам. Поэтому Святейшему Синоду приходилось дублировать указы и требовать, чтобы епархиальное начальство убеждало своих подчиненных вести делопроизводство согласно вновь установленным правилам. Главной проблемой «церковного писмоводства» в Тобольской епархии был недостаток подготовленных кадров: епископия занимала очень большую территорию, многие приходы, отдаленные от центра, были обделены вниманием со стороны епархиального начальства и благочинных, а священно- и церковнослужители редко выражали желание служить в дальних приходах. Материалы статьи могут быть использованы при разработке лекционных курсов по документоведению, истории организации делопроизводства, специальных курсов, посвященных истории делопроизводства учреждений в XVIII – начале XX в., а также учтены архивистами при работе с церковными документами Тобольской епархии синодального периода.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Тобольская епархия; синодальный период; приходские церкви; комплекс документации; приходское делопроизводство; приходской документооборот

* Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс МК-2018) (МК-3701.2018.6).

Ссылка при цитировании: Спичак А.В. Особенности документирования деятельности приходских церквей Сибири в XVIII – начале XX века (на материалах Тобольской епархии) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 2. С. 17–28. DOI: 10.18721/JHSS.9202

FEATURES OF DOCUMENTING THE ACTIVITIES OF PARISH CHURCHES IN SIBERIA FROM THE 18TH TO THE EARLY 20TH CENTURY (based on the materials of the Tobolsk diocese)

A.V. Spichak

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

The study aims to find out the factors influencing the change in document forms of parish churches and leading to the emergence of new types of documents, and also to reveal the peculiarities of documenting the activities of Siberian churches from the 18th to the early 20th centuries in comparison with other regions of Russia. We have determined that the documents which were established at the legislative level had undergone significant changes from the 18th to the early 20th centuries, and the documentation which was not controlled by the highest authorities, for example, local records, remained virtually unchanged. Comparison of legal acts and documents of parish churches revealed that the structure of the documents depended on new forms but even after they were adopted, old forms were still filled out in many churches. That is why the Synod had to duplicate the decrees and order of the diocesan authorities to convince their subordinates to keep records according to statutory rules. The main issue of “Church record keeping” in the Tobolsk diocese was the lack of trained personnel; the diocese occupied a very large area, many communities distant from the center and obviously not receiving enough attention from the diocesan authorities and the deans, and clergymen of major and minor orders rarely expressed a desire to move and work in distant parishes.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; Synodal period; parish church; church records; parish records; parish document

Citation: A.V. Spichak, Features of documenting the activities of parish churches in Siberia from the 18th to the early 20th century (based on the materials of the Tobolsk diocese), St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (2) (2018) 17–28. DOI: 10.18721/JHSS.9202

Введение

Кардинальные изменения культурной, политической и экономической ситуации в нашей стране, трансформация общественных отношений и общественного сознания на рубеже XX–XXI вв. актуализировали проблему сохранения и использования объектов культурного наследия [1, с. 3]. Одним из таких объектов признана документация Русской православной церкви (РПЦ). В связи с этим актуальным является изучение информационных возможностей

документов РПЦ, в том числе документации приходских церквей, представляющей собой ценный источник по истории не только церкви, но и страны в целом.

Выявление и анализ факторов, определявших изменения в видовом составе церковных документов, в их содержании и оформлении, содействуют пониманию направлений развития церковного делопроизводства. В XVIII – начале XX в. оно регламентировалось на законодательном уровне и было частью общей государствен-

ной системы работы с документами. Изучение развития отдельных документов и их комплексов в историческом аспекте – одна из основных задач исследований в области документирования деятельности учреждений, в том числе приходских церквей Тобольской епархии.

Вопросы развития документирования деятельности РПЦ начали интересовать исследователей сравнительно недавно (с конца XX столетия). До 1917 г. труды, предметом которых являлось церковное делопроизводство, за редким исключением, носили сугубо практический характер (например, методические работы И.Л. Чижевского [2] и В. Серебрякова [3]). В советский период ученые обращались к документам, функционировавшим в сфере управления (судя, к примеру, по исследованиям Б.Г. Литвака [4] и В.Ф. Янковой [5]). С 1990-х гг. стала изучаться и история архивов РПЦ, церковного делопроизводства в отдельных епархиях. При этом церковные документы привлекали внимание в основном специалистов по отечественной истории, историографии, источниковедению, их исследования посвящались анализу содержания, а не формы документов (например, труды Н.Д. Корсунской [6], Ю.М. Гончарова [7]). Филологов (Ю.И. Чайкину [8], М.С. Выхрыстюк [9] и др.) формуляры церковных документов интересовали с точки зрения лингвистики (как «языковые оболочки»). Специалистов-документоведов, которые рассматривали либо продолжают изучать документы РПЦ, немного. Это, например, Е.В. Старостин (изучал архивы РПЦ) [10], А.И. Костанов (рассматривал проблемы формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока) [11], А.Ю. Конькова (провела анализ эволюции формуляра метрических книг) [12], Т.В. Судник (занималась исследованием таких видов приходских документов Тобольской епархии, как исповедные росписи, брачные обыски, приходно-расходные книги) [13].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных истории делопроизводства в России в XVIII – начале XX в., церковному праву, отдельным церковным документам и развитию их форм, а также истории РПЦ в Тобольской епархии за указанный период, вопросы эволюции документирования деятельности приходских церквей в данной епархии оказались обойденными вниманием ученых [1, с. 7].

Приходское делопроизводство, являвшееся существенной частью обязанностей любого церковного причта, освещалось в историографии лишь вскользь.

Вне рамок исследований остаются такие документы, как церковно-служебные журналы, описи имущества, рапорты, доношения. К сожалению, ученых интересовали лишь наиболее известные виды документов (метрические книги, исповедные росписи, клировые ведомости, приходно-расходные книги).

Цели исследования

Цель статьи – изучение особенностей документирования деятельности приходских церквей Сибири в XVIII – начале XX в. (на материалах Тобольской епархии), определение причин появления новых видов и систем документов, тенденций их развития, региональной специфики.

Методология

Использование специальных методов документоведческого исследования – методов унификации и стандартизации документов – позволило выяснить, что еще правительство Петра I стремилось наладить систематический сбор сведений о населении и ускорить исполнение решений за счет ускорения делопроизводственных процессов путем унификации и стандартизации видов документации, формуляров документов и разработки трафаретов текстов. При исследовании формуляров источников применялся метод формулярного анализа. Метод функционального анализа позволил изучить динамику трансформации форм документов, определить причины эволюции церковной документации. Для рассмотрения состава, содержания и оформления церковных документов использовались методы теоретического анализа и синтеза, а для их систематизации – структурно-типологический метод. Системный и сравнительно-исторический анализ применялся в целях изучения комплексов документов, что дало возможность представить целостную картину формирования и развития формуляров документов приходских церквей на протяжении указанного периода. Использовались методы ретроспективного и сравнительно-исторического анализа, предполагающие сопоставление каждого вида документа в динамике развития его содержания и оформления [Там же. С. 10].

Выявление неопубликованных материалов по избранной теме проводилось как в федеральном архивохранилище, так и в архивах субъектов Российской Федерации: Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве в городе Тобольске (ГАТ), Государственном архиве Курганской области (ГАКО). Объектом изучения в названных архивах стали в основном фонды церковей (ГАТ, ГАКО), фонд Тобольской духовной консистории в ГАТ (ф. 156), фонд «Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода» в РГИА (ф. 796), где обнаружено более 140 единиц хранения соответствующих документов [1, с. 9]. В ГАТ и ГАКО представлены дела трех уездов: Тобольского, Берёзовского и Курганского. Были найдены еще два дела Сургутского уезда (его территория в 1831 г. вошла в состав Берёзовского уезда).

Примечательно, что документация приходских церковей была максимально приближена к документации крестьянской и городской среды. Архивы приходских церковей наряду с архивами исправников и помещиков составляют три комплекса документов, в которых заключалось «биение жизни», не всегда отражавшееся в других комплексах документации.

Следует подчеркнуть уникальность одного из видов приходских документов — метрических книг, являющихся единственным источником по установлению генеалогии барщинных крестьян, потому что в этих документах указывалось отчество (в документации переписи населения отчество оброчных крестьян не называлось).

Степень полноты и сохранности исследованных архивных фондов различна. В частности, в документах приходских церковей за первую половину XVIII в. встречаются явные лакуны.

Были изучены и документы, которые не поступали в церкви и не создавались в них, но очень важны для понимания специфики церковного делопроизводства, — ежегодные епархиальные отчеты архиереев за 1856–1915 гг., хранящиеся в фонде «Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода» в РГИА.

Использованные архивные источники были разделены по функциональному признаку на шесть категорий: актовые документы, учетная документация, отчетные документы, переписка, хозяйственная документация, церковно-приходские летописи [14].

Благодаря отложившемуся в ГАТ и ГАКО комплексу документации приходских церковей Тобольской епархии мы имеем возможность раскрыть особенности сибирского приходского делопроизводства, преимущественно дореформенного периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1700 по 1917 г. Нижняя временная граница его определяется упразднением Петром I патриаршества в 1700 г. и началом подчинения церкви правительству. С этого времени документирование деятельности РПЦ стало регулироваться законодательными и нормативно-правовыми актами: «именными» указами, указами Правительствующего сената и Святейшего правительствующего синода (после образования Духовной коллегии 25 января 1721 г.). Несмотря на то что «синодальный период» получил определение по наименованию государственного органа по управлению РПЦ — Синода, историки открывают его 1700 г., так как именно тогда начался процесс «огосударствления» церкви. Верхняя временная граница исследования определяется завершением 14 апреля 1917 г. синодального периода, да и деятельности Святейшего синода в истории РПЦ [1, с. 9–10].

Географические рамки исследования охватывают территорию Тобольской епархии. До второй четверти XVIII в. эта епархия именовалась Сибирской, а ее границы совпадали с административными границами Сибирской губернии (включая земли Урала, Сибири и Дальнего Востока). По мере расширения церковной жизни в Азиатской России из огромной митрополии стали выделяться новые кафедры для более тщательной заботы о пастве. Таким образом, к 1917 г. в состав Тобольской епархии входили церкви и учреждения РПЦ девяти уездов Тобольской губернии: Тобольского, Тюменского, Туринского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского, Тарского, Берёзовского, Сургутского [Там же. С. 10].

Результаты исследования

Комплекс церковных документов отражает едва ли не все стороны жизни и деятельности православного населения — как причта, так и прихожан, свидетельствуя о разнообразных социальных, демографических и миграционных процессах.

При вступлении на престол нового государя издавался указ о правильном написании императорского титула в документах, которые поступали в церкви, например в манифестах, указах из Тобольской духовной консистории. В фондах приходских церквей хранятся манифесты о различных значительных событиях (рождении лиц императорской фамилии, короновании царей, начале или окончании войн и т. д.). Манифесты призывали священно- и церковнослужителей к молитве и читались в церквях для уведомления причта и прихожан.

Явления всероссийского масштаба иногда отражались и в церковно-приходских летописях (в части «Замечательные события»). Там можно встретить сообщения: о бунте, вспыхнувшем в 1842 г. и распространившемся от села Батурицкого и слободы Барневой до слободы Каргапольской, из-за недовольства населения правительственными войсками и ложных слухов о переходе жителей во власть генерала (или графа) П.Д. Киселёва (развезть слухи и остановить бунтовщиков пытался священник Каргапольской слободы, однако ему не поверили и «потасили в реку, где и мучили его в холодной воде»; мятеж остановил губернатор: «наказал жестоко розгами бунтовщиков»¹); о нападении пугачёвцев 5–6 марта 1774 г. на село Усть-Сурское Курганского уезда и об ограблении ими Николаевской церкви, а также о победе, одержанной над «ворами» тремя сотнями солдат Тобольского полка (с описанием видов наказания участников Пугачёвского восстания)².

В документах приходских церквей фиксировались и события на уровне прихода, например приезды архиепископов (опять-таки в церковно-приходских летописях), и события, касающиеся отдельных людей и семей: рождение, бракосочетание и смерть (в метрических книгах и брачных обысках).

Учет православного населения велся посредством метрических книг, в которых исследователи обнаруживают «скрытую доминанту светского начала» [15, с. 41]. Контроль за исполнением христианского долга отражался в исповедных ведомостях. В метрических книгах также содержатся данные о приобщении к православию представителей различных народов,

населявших территорию Тобольской епархии. Сложную процедуру вступления в брак отражают дела, в том числе с документами, прилагавшимися к брачным обыскам.

Особенности документирования деятельности приходских церквей в синодальный период. Спецификой постановки церковного документирования и документооборота в XVIII – начале XX в. являлось то, что этот процесс всё решительнее определялся законодательством, значение законов как источника регламентации делопроизводства резко возросло.

Именные указы, указы Сената и Синода на протяжении всего синодального периода совершенствовали формы и порядок создания, оформления, ведения документов. Особенность стандартизации церковной письменности в этот период заключалась в установлении системы документации и формировании упорядоченного документооборота, а также в усилении системной организации деловой письменности, выработке определенных трафаретов деловой речи и связанных с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций, т. е. в установлении единых, обязательных образцов и типовых форм для разных документов.

Большое значение для формирования норм документирования деятельности РПЦ имели Генеральный и Духовный регламенты и Табель о рангах, положившие начало законодательному закреплению ведения церковного делопроизводства. Законодательными актами высших органов власти XVIII – начала XX в., регулировавшими документирование основных направлений церковного учета, были установлены правила оформления всех видов документов церковного учета. Наибольшее внимание уделялось документированию метрических книг, что свидетельствует о стремлении правительства контролировать динамику православного населения Российской империи. Дублирование указов говорит о том, что новые правила документирования стали соблюдаться не сразу [1, с. 15–16].

На протяжении синодального периода органы высшей власти стремились взять под контроль все стороны жизнедеятельности причтов приходских церквей, что подтверждают многочисленные законодательные акты, регулировавшие документирование корреспонденции,

¹ ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–12.

² Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48. Л. 12–13.

отчетной, хозяйственной деятельности приходских церквей, а также личных документов лиц духовного звания. Корреспонденция и личная документация подвергались менее строгому контролю по сравнению с хозяйственной и учетной документацией, так как содержали не столь важные для светских и церковных властей данные. Ведение же церковно-приходских летописей обнаруживает, что на развитие церковных документов могли повлиять не только указы высших органов власти, но и инициатива епархиального начальства [1, с. 17].

Законодательные акты высших органов власти на протяжении XVIII–XIX вв. и в начале XX в. расширили систему документации РПЦ. По каждому направлению деятельности приходских церквей (учетному, отчетному, хозяйственному) были введены новые виды документов, регламентировались их ведение и оформление.

Таким образом, в синодальный период правительство своими законодательными актами контролировало все стороны жизнедеятельности РПЦ, в том числе и ее делопроизводство. Огосударствление церкви во многом благоприятствовало сохранению ее документального богатства, которое в настоящее время доступно для исследователей.

Влияние распоряжений тобольских архиереев на документирование деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII – начале XX в. На документирование деятельности приходских церквей епархии влияли не только законодательные акты высших органов власти, но и распоряжения епархиальных архиереев. Следуя законам, епископы в пределах своей компетенции имели право издавать постановления и распоряжения, которые контролировались Синодом и могли им отменяться. Это, к примеру, относится к разработке структуры церковно-приходских летописей в Тобольской епархии архиепископом Варлаамом II (1862–1872 гг.).

Епархиальные архиереи могли изменить форму некоторых документов с учетом местной специфики. Епископ Тобольский и Сибирский Иустин (Полянский) своим распоряжением в 1891–1892 гг. изменил структуру годичных отчетов благочинных. Архиепископа Варлаама II можно считать едва ли не единственным

за синодальный период тобольским владыкой, которого интересовал вопрос приведения в порядок епархиальных и приходских документов. Нами обнаружены сборники циркулярных указов и распоряжений томского, симбирского, кишинёвского и вятского епархиальных начальств. Сведениями о существовании подобного тобольского сборника мы не располагаем.

Эволюция документирования деятельности сибирских приходских церквей в синодальный период. В фондах федеральных и региональных архивохранилищ отложен солидный пласт историко-документального наследия РПЦ, содержащего обширную информацию по истории причтов и приходов Тобольской епархии за рассматриваемый период, в том числе по истории церковного «письмоводства».

Анализ документов приходских церквей епархии XVIII – начала XX в. показывает, что форма документов со временем изменялась, реквизиты постепенно выделялись из текста. Многочисленные законодательные акты определяли обязанности причта приходских церквей оформлять эти документы согласно требованиям и своевременно представлять их для проверки благочинным и отправки епархиальному начальству. Синод следил за правильным составлением церковной документации. В ежегодных отчетах епархиальных архиереев присутствовал параграф «Состояние церковного письмоводства».

Исследование актовых источников позволяет констатировать, что каждый вид документов имел свою специфику в оформлении. Форма актовых документов высших органов власти устанавливалась на законодательном уровне и поэтому претерпела значительные изменения на протяжении синодального периода, а форма местных актов, которая практически не регулировалась, менялась мало [Там же. С. 18].

Изучение документов церковного учета и хозяйственной документации приходских церквей Тобольской епархии убеждает в том, что их развитие в XVIII – начале XX в., происходившее в результате законодательного регулирования, в целом соответствовало требованиям высших органов власти; появлялись новые виды документов, изменялась форма документов. Однако многое зависело и от духовных лиц, работавших с церковными документами: в некоторых церк-

вах новые формы документов приживались не сразу, документацию священно- и церковнослужители составляли по своему усмотрению. Недаром Синоду приходилось дублировать указы и требовать, чтобы епархиальное начальство убеждало своих подчиненных вести церковное делопроизводство согласно законодательно установленным правилам.

Церковно-приходские летописи в Тобольской епархии в синодальный период составлялись в произвольном порядке, могли иметь различные оформление, состав и содержание разделов, что зависело от желания причта. Разделы, посвященные приходу, причту, церкви, благотелям и достопримечательным событиям, включались в летописи каждой церкви, а остальные разделы (дополнительные) создавались по желанию причта церкви. От причта требовалось делить церковно-приходские летописи на две части – историческую и повременную, но такая форма летописей нами не была обнаружена (вероятно, потому, что она не закреплялась на законодательном уровне, а ведение летописей в церквях не контролировалось).

Как уже отмечалось выше, форма документов, которая устанавливалась на законодательном уровне, значительно изменялась на протяжении рассматриваемого периода. Документация, ведение которой не контролировалось высшими органами власти, например местные акты документы, оставалась практически неизменной. Особенностью эволюции документов приходских церквей являлось то, что их состав и оформление видоизменялись под воздействием как светских, так и церковных законов. При сравнении предписаний законодательных актов с документами приходских церквей Тобольской епархии обнаруживается, что структура документов изменялась в зависимости от утверждения новых форм, однако этот процесс часто происходил с опозданием, во многих церквях документы длительное время составлялись по-старому.

Структура метрических книг приходских церквей Тобольской епархии изменялась согласно утвержденным новым формам. В начале XX столетия метрические книги составлялись по общепринятой форме. Вопреки тому, что во второй половине XIX в. уже применялись типографские бланки метрических книг, в не-

которых книгах епархии между типографскими встречаются простые листы с составленной от руки таблицей. Скорее всего, это являлось следствием дефицита бумаги.

Выписи из метрических книг в Тобольской епархии – как приходских, так и консисторских – полностью воспроизводили данные метрик, однако далеко не всегда совпадали с последними по форме, закрепленной на законодательном уровне. Чаще всего выписи составлялись от руки, сплошным текстом. Духовные лица, видимо, не считали необходимым придерживаться установленного формуляра. В начале XX в. большинство выписей составлялось уже по правилам 1831 г., как на типографских бланках, так и от руки на простых листах бумаги. Последний факт свидетельствует о том, что произвольное оформление документов не стоит объяснять отсутствием у причтов средств на приобретение типографских бланков.

Брачные обыски в приходских церквях Тобольской епархии стали составляться по утвержденной в 1837 г. форме примерно с 1870-х гг. Отсутствие гербовой бумаги в церквях (возможно, по причине ее высокой цены) не освобождало священно- и церковнослужителей от обязанности ведения документации по установленным правилам. К обыску прилагался комплекс брачных документов: предбрачные свидетельства, справки, копии паспортов, свидетельства о разрешении вступить в брак после вдовства или развода, удостоверения о разрешении вступления в брак от гражданского начальства, удостоверения сельских старост, свидетельства об исповеди и причастии и др. Эти документы также составлялись единообразно [14, с. 141].

Исповедные ведомости приходских церквей Тобольской епархии в XVIII в. содержали две таблицы: духовную роспись и метрическую книгу. С 1798 г. духовные росписи стали вестись отдельно от метрик, а с 1810 г. они уже в полной мере составлялись по установленной в 1737 г. форме, т. е. с этого времени учитывались не только исповедовавшиеся и неисповедовавшиеся, но и те, кто исповедовался и не причастился. Исповедные росписи в целом составлялись согласно установленным правилам.

Форма клировых ведомостей также изменялась на протяжении синодального периода. Обязанностью причта приходских церквей было оформлять эти документы согласно тре-

бованиям и своевременно представлять их для проверки благочинным.

Ревизские сказки за каждую ревизию в разных церквях практически не отличаются по оформлению. Это означает, что эволюция данного вида документов происходила постепенно и равномерно на всей территории Tobольской епархии. Как нетрудно заметить при сравнении норм законодательных актов с приходскими ревизскими сказками Tobольской епархии, структура документов действительно изменялась в зависимости от утверждения новых форм, хотя иногда это происходило с опозданием.

Церковно-служебные журналы за 1848–1917 гг. составлялись в приходских церквях в соответствии с установленными правилами.

Развитие формуляров церковной корреспонденции (писем и прошений) не было связано с деятельностью Синода, так как эти документы являлись неспецифичными для церковной сферы, их эволюция зависела от общего развития формуляра документа, выделения реквизитов. В синодальный период в приходские церкви из различных учреждений и от должностных лиц поступали письма-сообщения, письма-просьбы, письма-требования и сопроводительные письма, из церквей — письма-сообщения и письма-просьбы [14, с. 142]. Документ, с помощью которого в XVIII — начале XX в. вели переписку равные по статусу учреждения, в том числе и причты церквей, назывался отношением (что находит подтверждение в текстах). Прощения в церковном делопроизводстве были как минимум двух видов: прошение священно- и церковнослужителей к начальству (например, о переводе на другую должность) и прошение прихожан в Tobольскую духовную консисторию (например, о разводе), причем каждый вид прошения имел свою форму.

Эволюция форм отчетных документов приходских церквей (доношений и рапортов) Tobольской епархии также практически не регулировалась Синодом. Специальные указы в отношении формуляра данных документов почти не издавались. Единственное правило — составлять эти документы по пунктам — практически не соблюдалось. Однако можно думать, что выделение реквизитов способствовало более удобной и быстрой работе с документами [1, с. 19]. Рапорты от членов причта могли представляться благочинному, епархиальному

архиерею, в консисторию, сопровождать другие документы или содержать просьбу. В их тексте использовались похожие стандартные фразы. Независимо от адресата и адресанта, рапорты составлялись практически идентично между собой и с доношениями. При сравнении отчетов по Tobольской епархии и другим епископиям выяснилось, что количество и название разделов были общепринятыми и соблюдались во всех епархиях.

Записи о приходе и расходе денежных средств и описи имущества приходских церквей оформлялись по правилам, установленным Синодом, и заносились в книги, издававшиеся Tobольской духовной консисторией. В конце XIX в. эти документы оформлялись уже на типографской бумаге в форме трафарета.

Особенности приходского делопроизводства в Tobольской епархии в XVIII — начале XX в.

Согласно отчетам о состоянии епархии за 1856–1915 гг.³, «церковное письмоводство» в Tobольской епископии велось «вообще удовлетворительно, за немногими сравнительно исключениями», а занимались им преимущественно псаломщики под наблюдением местных священников, что соответствовало установленным правилам. Однако от этого происходили нередко «замечаемые недостатки в орфографии церковных документов, ибо псаломщики... без полного семинарского образования, а большинство — не окончившие курса даже в Духовных училищах». «Не везде причты» оказывались «одинаково старательны и способны для этого дела». Несмотря на это, архиепископ Варлаам в 1865 г. утверждал, что «если где по церквям и были какие-либо недостатки или неисправности, то таковые по распоряжению начальства пополняются и исправляются» [Цит. по: 16, с. 48].

Главной проблемой для «церковного письмоводства» в Tobольской епархии был недостаток подготовленных кадров. Епископия охватывала очень большую территорию, многие приходы, отдаленные от центра, были обделены вниманием со стороны епархиального начальства и благочинных, а сами священно- и церковнослужители редко желали служить в

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 229. Л. 1–57; Д. 658. Л. 1–29; Д. 1106. Л. 1–25; Д. 1592. Л. 1–33; Д. 2120. Л. 1–60; Д. 2735. Л. 1–38; Д. 2797. Л. 1–6.

дальних приходах. Недаром в епархиях, где не было недостатка в духовных лицах, архиереи требовали, чтобы составлением «церковных бумаг» занимались наиболее способные к этому занятию⁴. В Тобольской епархии такой выбор можно признать «непозволительной роскошью». К тому же, согласно епархиальному отчету за 1865 г., ранее ведение делопроизводства практически не контролировалось со стороны Тобольской духовной консистории: «Ведение актов церковных и в приходах оказалось мало исправным из-за необразованности причтов и невозможности присмотра за ними от епархиального начальства. А окружные благочинные сами исправлять этот недостаток были не в силах. Теперь всюду этот беспорядок предписывается выводить под строгую ответственность самих благочинных»⁵. Как писал в своем отчете Синоду в 1895 г. преосвященный Агафангел, епископ Тобольский и Сибирский, «контингент духовенства, особенно в лице его низших членов — церковнослужителей, на обязанности которых главным образом и возлагается письмоводство по церкви и приходу, заставляет еще и до сих пор желать многого»⁶. Данная проблема не была полностью решена до конца синодального периода. Так, в отчете за 1915 г. читаем: «Состояние церковного письмоводства удовлетворительно, но в некоторых церквях при малообразованности и небрежности членов причта встречаются ошибки и неправильности при письме церковных документов»⁷.

В отчетах других епархий состояние «церковного письмоводства» описано аналогичным образом. Недостатки в его ведении были практически во всех епархиях, и архиереи старались убедить благочинных, чтобы они тщательнее проверяли документы, указывали на ошибки и требовали от причта церковей их исправления. В качестве основных недостатков назывались малограмотность псаломщиков (в тех епархиях, где документы составляли священники, «письмоводство» оценивалось как «исправное и своевременное»⁸) и нерегулярность хода земской

почты⁹. Возможно, таким образом архиепископы, заботясь о своих подчиненных, пытались оградить священно- и церковнослужителей от взысканий за неисправное ведение документов (в отчетах оговаривается, что «виновные подвергаются законному взысканию»¹⁰). Духовные консистории, проверяя церковные документы и находя в них ошибки, делали, согласно отчетам, «замечания и разъяснения»¹¹ (нами был проведен сравнительный анализ отчетов о состоянии Тобольской епархии и таких же документов Тульской, Уфимской, Томской, Тверской, Тамбовской епископий)¹².

В отчете о состоянии Тобольской епархии за 1915 г. говорится о том, что «все документы при посещении церковей ревизуются о.о. благочинными, а по окончании года метрические книги и трехлетия обыскные и приходно-расходные книги представляются на ревизию в Консисторию, где о замеченных опущениях в письмоводстве церковных документов составляются журналы, и в случае важных отступлений от правил письмоводства виновные подвергаются взысканиям, предусмотренным уставом Духовных консисторий»¹³.

Следует согласиться с выводом О.П. Цысь о том, что на документооборот в Тобольской епархии влияло ее расположение — из-за относительной удаленности уездного центра, не говоря уже об отдельных приходах, от путей сообщения замедлялись движение документов и процесс выполнения предписаний синодального и епархиального начальства [17, с. 105].

Заключение

Историческое документоведение неожиданно подтверждает давно сделанный вывод о подчиненности церкви государству со времен Петра Великого, если еще не раньше того. Проявление этой подчиненности (вплоть до мелочной регламентации) теперь обнаруживается на уровне законодательных и норматив-

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 656. Л. 21.

⁵ Там же. Д. 229. Л. 14 об.

⁶ Там же. Д. 1592. Л. 8 об.

⁷ Там же. Д. 2735. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 1108. Л. 7 об.—8.

⁹ Там же. Д. 1107. Л. 19 об.

¹⁰ Там же. Д. 1108. Л. 7 об.—8.

¹¹ Там же. Д. 2119. Л. 15 об.

¹² Там же. Д. 230. Л. 1—12; Д. 231. Л. 1—13; Д. 656. Л. 1—48; Д. 657. Л. 1—32; Д. 1107. Л. 1—19; Д. 1108. Л. 1—29; Д. 1591. Л. 60; Д. 2119. Л. 1—27; Д. 2735. Л. 1—26; Д. 2796. Л. 1—19.

¹³ Там же. Д. 2735. Л. 19 об.—20.

ных актов, издававшихся на протяжении всего более чем 200-летнего синодального периода истории РПЦ.

Бюрократизация церковного ведомства имела как положительные, так и отрицательные последствия. Еще правительство Петра I старалось наладить систематический сбор сведений о населении посредством учреждений РПЦ и ускорить исполнение решений за счет ускорения делопроизводственных процессов путем унификации и стандартизации видов церковной документации, формуляров документов. Высшие органы управления РПЦ стремились к получению точной и полной информации о различных аспектах деятельности церкви для более успешного управления.

На протяжении синодального периода из-за значительного увеличения документооборота стремительно возрастал объем работы с документами как в приходских церквях, так и в учреждениях по управлению церковью. Введение законодательно установленных форм документов должно было ускорить делопроизводство, наладить своевременное представление в учреждения по управлению церковью одних и тех же сведений, а также предотвратить пропуск записи данных духовными лицами. В отдаленных приходах из-за недостатка грамотных священников и занятости церков-

нослужителей документы часто составлялись неправильно. От духовных лиц требовалось затрачивать на составление церковных документов намного больше времени, чем на их главную обязанность — пастырское служение. Ведение «церковного письмоводства» было обязанностью псаломщиков, а священник — настоятель церкви — должен был в основном проверять документы и исправлять ошибки. Во многих приходах Тобольской епархии не хватало служителей церкви, и если псаломщик был малограмотным, то на плечи священника ложилось еще больше забот.

Однако, несмотря на отмеченные недостатки, бюрократизация церковного ведомства в синодальный период, преследовавшая цель усиления контроля за населением, повлияла на формирование более бережного отношения к документам, что позволило сохранить до наших дней ценные материалы по истории жизни и деятельности отдельных лиц, родов, приходов, епархий и в целом по истории населения, РПЦ и России. Вопреки войнам, пожарам, различным природным катаклизмам большинство документов приходских церквей за период с XVIII по начало XX в. благодаря стараниям верховной власти, Синода и подведомственных ему учреждений сохранилось и в настоящее время доступно для исследователей [1, с. 24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Спичак А.В.** Эволюция документирования деятельности приходских церквей Тобольской епархии в XVIII — начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2016. 26 с.

2. **Чижевский И.Л.** Церковное письмоводство: собрание правил, постановлений и форм к правильному ведению оногo. 2-е изд., испр. и доп. Харьков, 1881.

3. **Серебряков В.** Церковный староста. Его права и обязанности. Справочная книга для церковных старост во всех случаях их церковной и общественной деятельности. СПб.: Т-во «Книжное дело», 1912.

4. **Литвак Б.Г.** О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII — XIX вв. (К постановке вопроса) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М.: Наука, 1984. С. 48—55.

5. **Янковая В.Ф.** Русские письмовники конца XVIII — начала XX в. как система образцовых тек-

тов // Унификация систем документации: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во ВНИИДАД, 1989. С. 59—72.

6. **Корсунская Н.Д.** Метрические книги церквей как источник информации о народностях Севера о. Сахалина // Исторические чтения: тр. Гос. архива Сахалинской обл. № 1. Южно-Сахалинск: Изд-во Госархива Сахалинской обл., 1995. С. 186—193.

7. **Гончаров Ю.М.** Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX — начале XX в. // Палеодемография и миграционные процессы в Зап. Сибири в древности и средневековье. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1994. С. 185—187.

8. **Чайкина Ю.И.** К изучению словарного состава хозяйственных книг Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей XVI — начала XVII в. // Проблемы исторической и диалектной лексикологии. Калинин: Изд-во КГУ, 1984. С. 26—35.

9. **Выхрыстюк М.С.** Деловые документы Тобольского мужского Знаменского монастыря второй половины XVIII в. как лингвистический источник: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 1999.

10. **Старостин Е.В.** Архивное наследие Русской православной церкви: пути развития // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2005. Вып. 1. С. 161–170.

11. **Костанов А.И.** Архивы Русской православной церкви на Дальнем Востоке (XVII – начало XX в.) // История государственности и церкви на Сахалине: сб. ст. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2001. С. 48–68.

12. **Конькова А.Ю.** Формирование и развитие систем документации жизнедеятельности населения России XVIII – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во ИАИ РГГУ, 2004.

13. **Судник Т.В.** Исповедные росписи как исторический источник // Россия и мир: история и современность: тез. VIII междуз. конф. студентов и молодых ученых. Сургут: Изд-во СурГПУ, 2006. С. 100–102.

14. **Спичак А.В.** Характеристика архивных материалов по истории приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2016. № 409. С. 139–144. DOI: 10.17223/15617793/409/23.

15. **Антонов Д.Н., Антонова И.А.** Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Изд-во РГГУ, 2006. 385 с.

16. **Спичак А.В.** Отчеты о состоянии Тобольской епархии 1856–1915 годов: общее и особенное в содержании и оформлении // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 44–52. DOI: 10.5862/JHSS.255.5.

17. **Цысь О.П.** О некоторых особенностях документооборота благочиния Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сургутского церковного округа Тобольской епархии) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: колл. моногр. / под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Ч. 10. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2015. С. 89–107.

Спичак Александра Владимировна

E-mail: spichak-89@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.10.2017 г.

REFERENCES

[1] **A.V. Spichak**, Evolyutsiya dokumentirovaniya deyatel'nosti prikhodskikh tserkvei Tobol'skoi eparkhii v XVIII – nachale XX veka [Evolution of documentation of activity of parish churches of Tobolsk diocese in XVIII – the beginning of XX century], abstr. cand. diss., Nizhnevartovsk, 2016.

[2] **I.L. Chizhevskiy**, Tserkovnoe pis'movodstvo: sobranie pravil, postanovlenii i form k pravil'nomu vedeniyu onogo [Church Pistoletto: Coll. rules, regulations and forms to the proper management thereof], Khar'kov, 1881.

[3] **V. Serebryakov**, Tserkovnyy starosta. Ego prava i obyazannosti. Spravochnaya kniga dlya tserkovnykh starost vo vseh sluchayakh ikh tserkovnoy i obshchestvennoy deyatel'nosti [The Church warden. His rights and duties. Reference book for Church elders in all cases, their Church and social activities], St. Petersburg, 1912.

[4] **B.G. Litvak**, [About regularities of evolution of office documentation in the XVIII–XIX centuries (To statement of a question)], in: Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh dis-tiplin [Problems of source studies of Soviet history and

special historical disciplines], Nauka, Moscow, 1984, pp. 48–55.

[5] **V.F. Yankovaya**, [Russian letters of the late XVIII – early XX century as a system of exemplary text], in: Unifikatsiya sistem dokumentatsii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy [Harmonization of documentation systems: history, current status, prospects], VNIIDAD Publ., Moscow, 1989, pp. 59–72.

[6] **N.D. Korsunskaya**, [Registers of births of churches as a source of information about the peoples of the North of Sakhalin island], in: Istoricheskie chteniya [Historical readings: works of the State archive of the Sakhalin region], no. 1, Yuzhno-Sakhalinsk, 1995, pp. 186–193.

[7] **Yu.M. Goncharov**, [Confessional paintings as a mass source on the history of the merchant family in the Altai in the late XIX – early XX century], in: Paleodemografiya i migratsionnye protsessy v Zapadnoy Sibiri v drevnosti i srednevekov'e [Paleodemography and migratory processes in Western Siberia in ancient times and the middle ages], Altayskiy univ. Publ., Barnaul, 1994, pp. 185–187.

- [8] **Yu.I. Chaykina**, [To study the vocabulary of economic books of the Kirillo-Belozersky and Spaso-Prilutsky monasteries of the XVI – early XVII century], in: Problemy istoricheskoy i dialektnoy leksikologii [Problems of historical and dialectal lexicology], KGU Publ., Kalinin, 1984, pp. 26–35.
- [9] **M.S. Vykhrystyuk**, Delovye dokumenty Tobol'skogo muzhskogo Znamenskogo monastyrya vtoroi poloviny XVIII veka kak lingvisticheskiy istochnik [Business documents of Tobolsk men's Znamensky monastery the second half of the XVIII century as a linguistic source], cand. diss., ChGPU Publ., Chelyabinsk, 1999.
- [10] **E.V. Starostin**, [Archival heritage of the Russian Orthodox Church: ways of development], Vestnik PSTGU, Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Bulletin of St. Tikhon Orthodox state University, ser. 2: History. The History of the Russian Orthodox Church], 1 (2005) 161–170.
- [11] **A.I. Kostanov** [Archives of the Russian Orthodox Church in the Far East (XVII – early XX century)], in: Istoriya gosudarstvennosti i tserkvi na Sakhaline [History of state and Church on Sakhalin], YuSIEPI Publ., Yuzhno-Sakhalinsk, 2001, pp. 48–68.
- [12] **A.Yu. Kon'kova**, Formirovanie i razvitie sistem dokumentatsii zhiznedeyatel'nosti naseleniya Rossii XVIII – nachala XX veka [The formation and development of systems of documentation of the population of Russia XVIII – early XX century], cand. diss., IAI RGGU Publ., Moscow, 2004.
- [13] **T.V. Sudnik**, [Confessional paintings as a historical source], in: Rossiya i mir: istoriya i sovremennost' [Russia and the world: history and modernity: proc. VIII Interuniversity conf. students and young scientists], SurGPU Publ., Surgut, 2006, pp. 100–102.
- [14] **V.A. Spichak**, [Characteristics of archival materials on the history of the parish churches of the diocese of Tobolsk of XVIII – early XX century], Bulletin of the Tomsk State Univ., 409 (2016) 139–144. DOI: 10.17223/15617793/409/23.
- [15] **D.N. Antonov, I.A. Antonova**, Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX veka [Metric books of Russia XVIII – beginning of XX century], PGGU Publ., Moscow, 2006.
- [16] **A.V. Spichak**, [Reports on the status of the Tobolsk diocese of 1856–1915: General and special in content and design], St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 4 (255) (2016) 44–52. DOI: 10.5862/JHSS.255.5.
- [17] **O.P. Tsys'**, [About some features of document circulation of the deanery of the Russian Orthodox Church in the second half of the XIX – the beginning of the XX century (on the example of the Surgut Church district of the Tobolsk diocese)], in: Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoy istorii [Source study and historiographical aspects of Siberian history], pt. 10, Nizhnevartovskiy gosudarstvennyy universitet Publ., Nizhnevartovsk, 2015, pp. 89–107.

Spichak Aleksandra V.

E-mail: spichak-89@mail.ru

Received 01.10.2017.